

Андрей Ливадный

Форт Стеллар

*Часть сборника
Форт Стеллар (сборник)*

Андрей Львович Ливадный
Форт Стеллар
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119423

Аннотация

Считалось что он погиб, прикрывая эвакуацию беженцев с планеты Дабог, но спустя десятилетия после окончания Галактической войны его найдут в криогенном модуле спасательной капсулы. Перед юношей, пережившим своих сверстников, откроется новый, послевоенный мир, но таков ли он, как рисовало воображение перед первым и последним боем?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Ливадный

ФОРТ СТЕЛЛАР

Глава 1.

2608 год галактического календаря. Точка гиперпространственного перехода системы Дабог... Борт ракетного крейсера «Люцифер»...

Это был страшный год для всего человечества.

Армады кораблей Земного Альянса вторглись в космическое пространство Свободных Колоний.

Война, начавшаяся внезапно, без объявления, обрушилась на молодые, едва окрепшие цивилизации, подобно грому или снежной лавине. Она не щадила никого, и никто не смог остаться в стороне от ужаса, постигшего десятки миров.

Первой на острие удара Земных эскадр оказалась планета Дабог. За ней, в списке на показательное уничтожение, следовали такие миры, как Элио и Кьюиг.

Расчет земного командования был прост, – уничтожив бомбовыми ударами с орбиты развитые колонии, оно планировало не только подорвать экономическую базу вероятного сопротивления, но и устрасить этой акцией остальные, менее развитые миры.

Однако история показала, что в этих планах крылась ошибка. Правительство и командование Альянса подсчитывало заводы по выпуску роботов, космические корабли и орбитальные станции – все, что так или иначе могло противостоять техногенной мощи вторжения, но при этом были сброшены со счетов, проигнорированы души тех, кто выжил в аду орбитальных бомбардировок.

А ведь именно эти люди решили исход первого этапа войны.

* * *

Ему было всего двадцать два...

О том, что такое война, он узнал год назад, когда на Элио упали первые орбитальные бомбы.

Сейчас Андрей Багиров уже не мог с точностью вспомнить, как прожил он минувший год, вплоть до вчерашнего дня, когда его нога впервые ступила на палубу этого корабля.

Просто само понятие «время» утратило свой смысл, потерялось в череде тяжких потрясений.

Дни сливались для него в тусклую, багряную череду, и не было разницы между ними... неважно, где он находился – в бомбоубежище ли, в наспех ли организованной воензированной школе или тут, на борту крейсера «Люцифер», где ему предстояло принять свой первый и последний бой...

Жизнь раскололась на две половины, по ней пролегла чер-

ная линия терминатора, страшная граница света и тьмы, разделившая его существование на «до» и «после».

Глухой толчок, дрожь в переборках и хриплый голос в надсаженных динамиках интеркома привели его в чувство.

– Внимание в отсеках! Зафиксировано возмущение гравитационной составляющей! Боевая тревога!

За полгода учебы на симуляторах Андрей успел приобрести доведенный до автоматизма навык работы. Оператор орудийно-ракетного комплекса – профессия отнюдь не творческая, если можно обозначить этим гражданским термином навязанную войной армейскую специализацию...

Добравшись до своего боевого поста и прыгнув в глубокое кресло, закрепленное внутри сложной амортизирующей подвески орудийной башни, он закрыл забрало гермошлема, вогнал пальцы рук в специальные, похожие на неуклюжие перчатки гнезда, закрыл глаза, сливаясь с компьютерной системой наведения и сухо доложил:

– Седьмая орудийная башня, комплекс активирован, к стрельбе готов!

* * *

На командном мостике «Люцифера» в этот момент шло короткое совещание старших офицеров корабля.

Капитан Дробушев хмуро посмотрел на четырех собравшихся подле него подчиненных. Он всегда остро переживал

меру личной ответственности за свои решения, но не только перед этими офицерами, а еще больше – перед пятью десятками молодых парней, экипажем ракетного крейсера, которые, как точно знал Дробушев, верили его счастливой звездой... Однако если раньше, в течение первых месяцев войны, ему удавалось как-то уберечь их, то сейчас, на подступах к Дабогу, в критический момент эвакуации изможденных защитников обожженной ядерным огнем планеты, ситуация, на его взгляд, не оставляла «Люциферу» ровным счетом никакого шанса, чтобы очередной раз выпутаться из сложнейшего положения, выполнив при этом задачу и сохранив экипаж. Очевидно, настало их время жертвовать собой.

Дробушеву было нелегко говорить об этом вслух, хотя собравшиеся в рубке офицеры не хуже него понимали ситуацию.

– Господа... – негромко произнес он, – конвой гражданских транспортов, вверенный нашей охране, не может благополучно закончить маневр разгона для погружения в гиперсферу. Сканеры дальнего обнаружения зафиксировали появление объединенного флота Земли...

Голос командира был глух, но в нем не звучали ни отчаяние, ни страх. За год войны бывший капитан внутрисистемного каботажного транспорта успел стать командиром боевого корабля.

– Господа... – повторил Дробушев, обращаясь к своим офицерам, – мы примем бой с эскадрами противника, но на-

ша основная задача – спасение конвоя с беженцами – кажется мне выполнимой лишь в одном случае... – Он несколько секунд смотрел на тактический навигационный монитор, а затем добавил, спокойно и твердо: – Мы должны завязать бой с противником и, маневрируя, увести его в сторону от курса безоружных транспортов.

Один из офицеров, – кажется, это был Замятин, командир артиллерийской палубы, – вскинул голову:

– Капитан, но ведь они ударят по «Люциферу» всей мощью флота!

– Да. Именно в этом и состоит наша задача, – не сумев скрыть предательской дрожи в голосе, ответил Дробушев. – Зная тактику адмирала Нагумо, нет причин считать, что в данном случае он поступит как-то иначе. Он пойдет на масшированную атаку, чтобы сперва покончить с нами, а уж после догнать и расстрелять конвой. Мы будем драться, покуда сможем... – Тут Дробушев сделал небольшую паузу. – А после нашу эстафету подхватит капитан Дюбуа, – его транспорт последним стартовал с орбит Дабога, он идет замыкающим в колонне кораблей и во время связи сообщил, что тех орудий, которые успели смонтировать на его транспорте, достаточно для прикрытия колонны. Он имеет шанс выстоять, но лишь в том случае, если мы, погибая, нанесем максимально возможный урон кораблям противника.

– На борту у Дюбуа беженцы! – напомнил Дробушеву Ван Гейман. – Хватит ли у него духу вступить в бой в такой си-

туации?

– Я знаю о его пассажирах. И он уже подумал о них. Именно поэтому Дюбуа не выйдет из состава конвоя немедленно и не присоединится к нам. Его транспорт продолжает следовать курсом к точке гиперперехода, но если положение конвоя станет безвыходным, а бой неизбежным, – он отправит беженцев в космос на спасательных шлюпках, а сам останется драться, прикрывая гиперпереход остальных транспортов. Таков план. Я только что разговаривал с Дюбуа по ГЧ. Затем мы согласовали все детали с его старшим офицером, Денисом Велеховым. Они продолжают следовать прежним курсом, но уже готовят корабль к бою.

Дробушев поднял на присутствующих тяжелый, полный боли и тревоги взгляд:

– Есть еще вопросы, господа?

Глава 2.

2669 год галактического календаря...

На ближних орбитах Стеллара – безвоздушного спутника планеты Рори.

Город, накрытый силовым куполом и расположенный на поверхности безвоздушной луны, из космоса казался драгоценным камнем, случайно оброненным на мертвую поверхность.

У Андрея защемило сердце, когда он увидел его сквозь мутное стекло иллюминатора идущего на посадку орбитального челнока.

Сейчас, глядя вниз, он не мог с точностью сказать, сколько бессонных, тоскливых ночей прошло в грезах об этом уголке обитаемой Вселенной.

Казалось бы, минуло всего полвека, а все изменилось до полной неузнаваемости. Конечно, мертвая, желто-коричневая луна до сих пор хранила на своем теле множество шрамов от той войны, но город... Андрей помнил его маленьким, сжавшимся в комок поселением, серым, унылым, расчерченным на ровные прямоугольники барачных кварталов, между которыми там и тут виднелись герметичные горловины бомбоубежищ, а сейчас под ним сиял голубоватый карбункул с ярко освещенными, прихотливыми прожилками

ущелей-улиц, многоэтажный, вознесшийся над землей, над мертвыми серыми скалами, где затаились батареи сохранившихся до сей поры противокосмических орудий...

Челнок опускался все ниже, ниже, и что-то темное, глубинное вдруг начало всплывать из пучин сознания, захлестывая разум тугой, горячей волной очнувшейся памяти, сбивая тонкие перегородки, возведенные так называемой реабилитацией, потому что это было просто невозможно похоронить под хрупкими наслоениями искусственного забвения...

Андрей не осознавал, что его пальцы внезапно побелели, впившись в обрамляющий окошко иллюминатора выступ. Стоявший рядом с ним мужчина средних лет вдруг покосился на него и опасливо посторонился, не понимая, почему этот молодой человек с короткой стрижкой вдруг так сильно побледнел, а в его глазах зажегся какой-то непонятный, глубокий и страстный огонь...

...

– Огонь!

Орудие рывкнуло, выплевывая в космос полутонный снаряд, и внутри башни резко загудел механизм боевого эскалатора.

– Электромагниты перезаряжены!.. – Голос был резким, отрывистым, хриплым. – Пеленг два ноля восемнадцать, класс – крейсер, гравитационная поправка прежняя!.. – Замок орудийного ствола глухо звякнул, запирая канал.

– Огонь!..

Орудийный ложемент вздрагивает, вбиваемый внутрь башни силой отдачи...

– Снаряд, сукины дети!.. Снаряд!

...

– ... Что с вами, сэр? – Бортовой андроид осторожно приоткрылся к плечу Андрея, участливо заглядывая через плечо. – Вас укачало?

– Нет. – Он сам не понимал, что это вдруг нашло на него, просто воспоминание вырвалось так неожиданно, так ярко. – Нет, со мной все в порядке. Меня не укачивает при посадке. – Он попытался улыбнуться и заметил, что его потуга на улыбку вдруг образовала странный вакуум подле ровной шеренги смотровых иллюминаторов. Пассажиры, вставшие со своих мест и любовавшиеся, так же как он, открывшимся видом на город, отчего-то поспешили на свои места, хотя по интеркому еще не передавали предупреждения о том, что нужно сесть и пристегнуться.

Андрей оглянулся почти растерянно.

Поймав взглядом какого-то пожилого джентльмена, он заметил, как тот потупился, отводя глаза.

– Извините... – Андрей внезапно почувствовал острый, жалящий укол в сердце и даже не заметил того, что машинально обратился к дройду. Пройдя на свое место, он сел, откинулся на спинку кресла и плотно зажмурил глаза, пытаясь унять бешеное биение сердца.

Ему было невдомек, чем он так напугал окружающих? Что он сделал такого, что его вдруг стали сторониться, словно он носитель чумы Прокуса?

Пока он пытался успокоиться, интерком наконец объявил посадку, и это принесло Андрею облегчение.

Челнок резко пошел на снижение, так что у пассажиров возникло чувство холода в животах; на мгновение пришла невесомость, и в глубине салона вдруг заплакал испуганный ребенок.

Андрей по-прежнему не открывал глаза. Он сидел, уткнувшись в объятия удобного кресла, и слушал свои очнувшиеся чувства.

Не психуй... – мысленно твердил он сам себе. – Прошло столько лет... Мир изменился... Эти люди уже, наверное, не помнят, как все происходило на самом деле. Ты должен их понять... Ведь именно за это будущее ты и дрался, верно?

Все бы ничего, да вот только женщина, сидящая подле плачущего ребенка, успокаивая его, вдруг произнесла слишком громкую фразу, которая волей-неволей, но достигла ушей Андрея:

– Будешь плакать, отдам вон тому доимпланту, понял?

Андрей каким-то седьмым чувством понял, что речь наверняка идет о нем, но что это за странный речевой оборот доимплант, он, естественно, не знал.

Однако ребенок тут же затих, испуганно шмыгая носом.

В наступившей вдруг тишине стало слышно, как пожилой

джентльмен тихо проворчал себе под нос:

– Господи, ну почему для этих отморожков до сих пор не придумают отдельного вида транспорта?..

Андрей опять ничего не понял, но испытал какое-то постыдное облегчение, когда челнок наконец перестал быть планетарным двигателем и опустился на твердую опору посадочной плиты.

Ему хотелось поскорее оказаться снаружи и глотнуть свежего воздуха, потому что атмосфера кондиционированного салона вдруг стала для него невыносимой, спертой, словно вокруг витал какой-то едва уловимый обонянием смрад.

Когда открылся наружный люк челнока, он, не дожидаясь приглашения дройда, первым встал и пошел к выходу, не обращая внимания на взгляды, которыми провожали его благопристойные граждане Форта Стеллар, бывшей космической крепости Свободных Колоний, а ныне – процветающего города-мегаполиса с миллиардным населением.

* * *

Сказать, что Стеллар изменился за два минувших после войны десятилетия, значит, не сказать ничего.

Андрей действительно помнил его совершенно другим. Тогда это была лишённая воздуха и жизни песочно-желтая луна, обращавшаяся по орбите вокруг малоизвестной в ту пору планеты Рори. Это сейчас на Рори полным ходом шла

вырубка знаменитых зеркальных деревьев, а когда Андрей попал сюда впервые, то на базе военного флота, спешно формируемого из разнообразных гражданских кораблей, носились лишь смутные слухи о том, что внизу, на планете, есть какие-то люди, которые рубят странные деревья с зеркальными стволами, и будто там совсем недавно разразилась энергетическая буря, с дождем из шаровых молний, потому что деревья эти необычные, и вообще – эволюция никогда и ничего не делает зря, даже стволы и листья, похожие на зеркало, – они, оказывается, отражают и перераспределяют падающий на планету свет горячей голубой звезды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.